

Глава 18. Семья из трёх человек

Цзя Динъи кивнул, и в его голосе прозвучала непоколебимая решимость:

— Именно так. Я иду на гору Улин.

— Ты только что прикончил младшего брата их старейшины и теперь собираешься напрямик к ним в логово? — Бу Цинь недоуменно вскинул брови. — Неужели решил сдаться с повинной?

— Я убил его, и совесть моя чиста, — отрезал Цзя Динъи. — С чего бы мне их бояться?

«Ну да, я тебя явно недооценивал! Ты и впрямь прирождённый злодей. Убиваешь людей с чистой совестью... Что дальше? Одного трупа мало, решил вырезать всю секту на горе Улин?»

Заметив колебания Бу Циня, Цзя Динъи добавил:

— Я найду способ провести тебя к Бассейну Холодного Соснового Нефритового Дракона, чтобы исцелить твой недуг. А когда поправишься, я не стану принуждать тебя оставаться со мной.

«Ну конечно, — подумал Бу Цинь, — принуждать он не будет...»

Он посмотрел на него с сомнением. Однако малыш Упинь был отравлен, а самому Бу Циню действительно требовалось лечение на горе Улин. Выбора, судя по всему, не оставалось — придётся идти следом.

— Ладно, я пойду с тобой, — вздохнул Бу Цинь. — Но при условии, что ты обещаешь мне кое-что.

Цзя Динъи взглядом предложил ему продолжать.

— Первое: никаких убийств.

— Исключено.

—... Ну, хотя бы не убивай хороших людей.

— Исключено.

— Тогда не убивай невиновных.

Цзя Динъи на мгновение задумался.

— По обстоятельствам.

«Да ты просто маньяк! Тебе что, без горы трупов статус антагониста не подтверждают?!»

Бу Цинь глубоко вдохнул, подавляя раздражение, и продолжил:

— Второе: больше меня не бить.

— Исключено.

— Не бить меня палкой!

— Исключено.

— Хотя бы давай мне возможность объясниться перед тем, как распускать руки!

Цзя Динъи снова помедлил.

— По обстоятельствам.

«То есть, кроме убийств, твоё единственное хобби — избивать меня?! Почему другие попаданцы получают крутые магические способности и "золотые пальцы", а мне достаются только побои здоровенной дубиной?! Причём совсем не той палкой, на которую можно было бы рассчитывать в таком жанре!»

С трудом сдерживая гнев, Бу Цинь перешёл к главному:

— Третье: отдай мне противоядие.

— Хорошо.

— Можно даже половину.

— Ладно.

— Согласен на четверть...

Тут Бу Цинь понял, что Цзя Динъи играет не по правилам.

— Живо давай сюда лекарство!

— Ты же сам просил четверть? — Цзя Динъи едва заметно улыбнулся.

Бу Цинь замер. Это была не его обычная «демоническая усмешка», а нечто совсем иное. На миг он засмотрелся. Почему этот зловещий злодей вдруг стал похож на заботливого старшего брата из какой-нибудь дорамы?

Бу Цинь встряхнул головой, напоминая себе, что перед ним — коварный змей. Нельзя забывать, что он убил старца Юньцзуня, подставил его самого, да ещё и отравил маленького Упиня.

Цзя Динъи, не обращая внимания на его замешательство, бесцеремонно взял Упиня за лицо, заставив его смешно вытянуть розовые губы в кружок, и закинул внутрь «противоядие».

— Что такое? — Цзя Динъи заметил, что Бу Цинь во все глаза таращится на ребёнка.

— А можешь ещё раз так его за щечки сжать?

—? — Цзя Динъи послушно повторил жест.

— И ещё разок.

Цзя Динъи сжал снова, и Упинь вытянул губы, как присоска у кальмара.

«А-а-а, боже, какая милота! словно из раздавленной булочки вылез клюв кальмара!»

Бу Цинь внутри себя буквально вопил от восторга и крушил воображаемую мебель, но снаружи остался невозмутим.

— Довольно, — произнёс он. — Теперь я уверен, что противоядие настоящее.

Цзя Динъи кивнул, мысленно занеся в блокнот верный способ проверки лекарств: сжать человеку щеки так, чтобы рот стал похож на щупальце.

Они подошли к стоявшей неподалёку повозке. Цзя Динъи сначала бережно перенёс спящего Упиня внутрь, а затем обернулся к Бу Циню. Слегка пригнувшись, он подхватил его под бёдра, закинул на плечо и одним точным движением забросил в экипаж.

Цзя Динъи нырнул следом, чтобы забрать вещи, и заметил, что Бу Цинь выглядит как-то странно. Тот случайно встретился с ним взглядом и тут же отвернулся, залившись румянцем.

— А-ха-ха, смотри, какой Упинь милашка, даже пиписька у него крошечная! — ляпнул Бу Цинь и тут же захотел расшибить себе голову о стенку повозки.

«Что за бред я несу?! У главного героя есть пиписька — и что в этом такого?! Почему наличие органов делает его милым?! Сколько раз я ещё произнесу это слово?!»

— Если она тебе мешает, — бесстрастно отозвался Цзя Динъи, — можем отрезать.

«Не можешь убить героя, так хоть лишишь его наследников? Настоящий финальный босс... Другим злодеям стоит у тебя поучиться. Оставлять врагу потомство — это же просто подписывать себе смертный приговор через двадцать лет».

Цзя Динъи достал новый сверток и бросил Бу Циню ворох ткани.

— Переодевайся.

Бу Цинь даже немного растрогался: надо же, злодей позаботился о чистой одежде. Но, развернув обновку, он застыл в культурном шоке.

«Я что, открыл дверь в какой-то новый мир?»

Перед ним лежало нежно-розовое женское платье. Бу Цинь не слишком разбирался в древней моде, но понял, что здесь стиль близок к эпохе Сун: кофта и юбка. Наряд был ярким, а сверху полагалась накидка-бэйцзы.

— Талия у тебя широковата, — заметил Цзя Динъи. — Накидка сверху всё скроет.

— Это у меня-то широкая?! — возмутился Бу Цинь. — Ты где ещё видел такую осиную талию?

Он осекся. И зачем он только в это ввязался?

— Зачем мне женское платье?

— Я вчера всё разведаль, — пояснил Цзя Динъи. — Семья Дуань выслала за тобой погоню. Во всех окрестных уездах расклеены приказы о поимке.

— Меня разыскивают? Из-за смерти старца Юньцзуня?

— Нет, ищут меня, — уточнил Цзя Динъи. — Обвиняют в твоём похищении.

Бу Цинь всё понял. Теперь ясно, почему Цзя Динъи так спокойно направляется к горе Улин. Старец погиб в поместье Дуань, и главным подозреваемым был Третий господин. Дуань Буи не рискнул поднимать шум и позорить имя семьи.

— Ты ведь сам говорил, что отлично знаешь своих персонажей, — добавил Цзя Динъи. — Дуань Буи ни за что не признается в смерти Юньцзуня.

— Он скроет убийство, — согласился Бу Цинь. — А погоню выслал только для того, чтобы вернуть Дуань Упиня.

Цзя Динъи понимал: безопасность ребёнка — вовсе не главная цель Дуань Буи. Скорее всего, он жаждет заполучить секретную технику, которую передал ему Второй господин. Но вслух он об этом не сказал. Вместо этого он смерил Бу Циня взглядом:

— Почему ты до сих пор не переоделся?

Задумка была ясна: маскировка. Однако Бу Цинь не сдавался:

— А почему не ты наденешь платье?

— Где уж мне... У меня ведь талия не "осиная", — съязвил Цзя Динъи.

Бу Цинь хотел было возразить, но Цзя Динъи молча взял лежавшую в повозке палку и принялся задумчиво вертеть её в руках. Бу Цинь тут же начал стаскивать кофту.

— Выйди, пожалуйста. Я переоденусь.

Цзя Динъи взял Упиня и уселся снаружи на козлы. Бу Цинь сопел и возился в повозке. С мужской одеждой проблем не было, но женский наряд с его бесконечными завязками и лентами превратился в настоящую пытку. В итоге он просто связал все тесёмки вместе как попало.

Платье, на удивление, село по фигуре. Бу Цинь осторожно выглянул в окошко и услышал, как Цзя Динъи «воспитывает» малыша.

— Су-су! — пищал Упинь, как голодный птенец.

— Не Су-су, — строго поправил его Цзя Динъи. — Это твоя матушка.

Бу Цинь почувствовал, как реальность уходит из-под ног.

— А я твой папа, — добавил Цзя Динъи.

— Матушка? Папочка? — Упинь, кажется, тоже окончательно запутался.

— Именно так. Если матушка не захочет тебя признавать — падай на землю, рыдай, катайся в пыли и плюйся во все стороны.

«Он что, пересмотрел "Короля комедии"?! Чему ты учишь ребёнка, изверг!»

Дрожащей рукой Бу Цинь отодвинул занавеску. Глядя на них из маленького окна повозки, он невольно поймал себя на мысли, что они действительно похожи на отца с сыном. Упинь — настоящий главный герой: нежный, белокожий, такой красивый, что почти неземной.

А Цзя Динъи... ну, он и впрямь на человека мало походил. Если забыть о его скверном характере, внешность была безупречной: глаза, в которых мерцали звёзды, чётко очерченные губы, прямой, словно высеченный из камня нос и смуглая кожа.

Бу Цинь встряхнулся: «Помни, он — серийный убийца!»

Упинь заметил его и радостно вскрикнул:

— Су... — Цзя Динъи легонько ткнул его в бок, и ребёнок тут же исправился: — Матушка!

— Ох... — Бу Цинь мысленно оплакал свою судьбу и смиренно кивнул.

Цзя Динъи усадил Упиня в повозку и молча принялся рассматривать Бу Циня.

— Ну что? Слишком красивая? — кокетливо буркнул тот.

Цзя Динъи только сейчас заметил, что нежно-розовый цвет удивительно идёт Бу Циню, подчёркивая белизну его кожи. Правда, узел из лент на груди и растрёпанные волосы делали его похожим скорее на похищенную барышню, чем на благородную даму.

Вздыхнув, Цзя Динъи забрался внутрь и придвинулся вплотную. У Бу Циня перехватило дыхание — лицо злодея оказалось прямо перед его подбородком. Стоило опустить взгляд, и он увидел, с каким сосредоточенным видом тот распутывает его ленты.

Цзя Динъи почувствовал на себе его взгляд, на миг поднял глаза, а затем снова принялся завязывать пояс как положено. Приведя платье в порядок, он заставил Бу Циня повернуться

спиной и принялся за его волосы.

Атмосфера стала невыносимо странной. Бу Цинь чувствовал себя какой-то коллекционной куклой. Откуда у этого маньяка такая дотошность?

Цзя Динъи оказался на редкость ловким: он соорудил изящную прическу «пльвущие облака», заколол её парой простых шпилек и даже приклеил на лоб изящное украшение-хуадянь. Затем он выудил из мешка зеркальце. Бу Цинь осторожно заглянул в него.

«Черт, я бы сам себя соблазнил...»

Теперь он понимал, почему некоторые парни любят примерять женские образы. Зачем искать девушку, когда можно самому стать идеалом?

Закончив преобразование, Цзя Динъи вернулся на козлы. Они погнали лошадей и к закату добрались до следующего города. Однако у ворот толпились вооруженные люди — воины различных сект проверяли всех прохожих.

В этом мире, хоть и существовали чиновники, реальная власть принадлежала Четырем Священным Пределам — колыбелям всех боевых искусств: горе Улин, пику Пылающего Огня, долине Сломанного Хребта и озеру Спокойной Ряби. И гора Улин, куда они направлялись, была одной из величайших сил.

Любая школа, любой маленький клан так или иначе подчинялись этим центрам силы.

Старец Юньцзунь при жизни не искал славы, но его побратим был старейшиной на горе Улин. Дуань Буи, не желая признавать смерть гостя, объявил, что Третий молодой господин похищен, и назначил огромную награду за поимку преступника.

Влияния семьи Дуань в радиусе сотни ли хватало с избытком. Они не были мастерами меча, но десятилетиями снабжали воинов всем необходимым, нажив связи в каждой крупной секте. Поэтому на призыв о поимке откликнулись все: кто ради денег, кто ради старой дружбы.

Город Пофэн был единственным путем к горе Улин. Расположенный в узком ущелье между двумя пиками, окутанными ядовитыми туманами, он служил непреодолимой заставой. Даже Цзя Динъи не рискнул бы лезть на эти скалы напролом.

Он не только переделал Бу Циня, но и сам приклеил густую бороду, надеясь остаться неузнанным. Казалось, план безупречен, но стоило им приблизиться к воротам, как дорогу преградил отряд воинов.